

III. ИСТОРИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

П. В. Лизунов

БИРЖЕВЫЕ АРТЕЛИ ПЕТЕРБУРГА: ДВА ВЕКА ИСТОРИИ (XVIII — НАЧАЛО XX в.)

Слово «артель», по всей видимости, происходит от тюркского «орта», что означает «середина» или «община». Это понятие, пришедшее на Русь с Востока, со временем превратилось в одно из характерных, самобытных явлений русской хозяйственной жизни.

Зарождение артелей на Руси относится к XIII в. В ряде древних грамот и актов упоминаются разные артели или ватаги, именуемые также дружиной, складчиной, товарищами. О «ватагах помытчиков», занимающихся соколиным промыслом, и охотничьих артелях за кречетами, говорится в грамоте 1460 г. белозерского и верейского князя Михаила Андреевича. Артелями рыбачили и били морского зверя, моржей и тюленей поморы. Известны артели каменщиков, кузнецов, пахарей и др.

Собственно биржевые артели сложились в Петербурге в начале XVIII в., при Петре I. Поводом для их образования послужило быстрое развитие торговли и большое количество кораблей, приходящих в петербургский порт, вследствие чего возник спрос на разные работы по разгрузке и погрузке, а также по досмотру за привозимыми и отпускаемыми товарами. Из-за отсутствия достаточного количества свободного населения в Петербурге, потребность в рабочих удовлетворялась либо из доставляемых по правительственным распоряжениям крестьян, либо за счет артелей, приходивших на заработки из северных и центральных районов: из-под Архангельска, Вологды, Ярославля, Костромы, Москвы, Владимира. Некоторые такие артели нанимались к купцам для производства различных временных работ. По своей организации и деятельности биржевые артели имели черты, общие для всех артелей.¹

Из корабельных грузчиков примерно в 1714 г. образовалась одна из первых биржевых артелей в Петербурге — Ярославская артель. У истоков зарождения артелей стоял голландский купец, московский, а затем петербургский банкир петровского времени Еремей (Герман) Мейер. Об этом упоминает курский купец и историк-самоучка И. И. Голиков в своем сочинении «Деяния Петра Великого», но в чем заключалось участие Мейера, к сожалению, не указывается.

Согласно сенатскому указу 1722 г., артельщики были обязаны записываться в цех. До конца XVIII в. биржевые артели существовали без каких-либо юридических оснований. Впервые в российском законодательстве определение понятия артели встречается в «Уставе цехов» высочайше утвержденном 12 ноября 1799 г. В главе XIV «О работах,

производимых артелями», говорится: «Несоразмерные силам одного человека служения и работы, производятся некоторым числом людей по добровольному их между собою согласию, и таковые общества называются артелями» (§ 1). Таким образом, закон признавал за артелями значение обществ, т. е. лиц юридических. Определяя некоторые правила для артелей вообще в «Уставе цехов», законодательство упоминало и об артелях, «отправляющих непрерывно свой промысел на бирже при таможене, при городских амбарах, торговых рядах и тому подобном».²

Заимствованное из Германии цеховое устройство встретилось с чисто бытовыми особенностями артельного начала в России. Наши артели носили земляческий, родовой и даже семейный характер. Артели Ярославская, Заугорская или Смоленская и другие были несомненными землячествами. В ноябре 1758 г. после летних работ среди ярославцев возникла распря из-за «дувана» (дележа прибыли). Деревня встала на деревню, и недовольные образовали свою Полуярославскую артель. Она имела своих патронов — ярославских чудотворцев: Федора, Давида и Константина — и собиралась у их образов в Старом гостином дворе в Петербурге. Поскольку Петербургская биржа находилась в приходе церкви во имя Святой Великомученицы Екатерины, то каждая биржевая артель имела в этом храме свой образ и во время богослужения молилась перед ним.

Первые артели занимались в основном разгрузкой и погрузкой кораблей, приходивших для торговли в Петербург. За воровство или оплошность своих членов ответственность несла вся артель. Общая артельная казна и круговая порука давали купцам гарантию их услуг. Первоначально артели работали на одного хозяина, но вскоре стали наниматься одновременно к нескольким купцам. Если объем работ превышал возможности артели, то нанимали себе в помощь поденщиков. Очень скоро они получили довольно широкое распространение как «вспомогательные учреждения при С.-Петербургской бирже». Биржевые артели появились во многих городах России, даже в тех, где не было биржи.

К концу XVIII столетия в Петербурге уже насчитывалось около 20 таких артелей, в которых состояло от 15 до 200 человек: Дрягильская (1724), Спасская (1725), Вульфова (1727), Мейерова (1729), Томсина, или Томская (1730), Непорова (1739), Пинежская (1740), Новокорпусная (1742), Шляпкина (1745), Калужская (1746), Шилинская (1750), Кокорина (1756), Полуярославская (1758), Метелкина (1763), Гленова (1767), Амбургерская (1778), Портерова (1790), Московская (1795). Назывались они по имени хозяина-работодателя или по названию местности, из которой прибыла артель.

В донесении Петербургской палаты министру финансов в марте 1822 г. отмечалось, что «все состоящие в здешней столице биржевые артели, не имея на сие законного утверждения, существуют и занимаются промыслами по добровольному между собой условию». Считается, что петербургскими биржевыми артелями ведал Департамент таможенных сборов. «Резиденцией» артелей были тогда амбары близ таможи на Васильевском острове, куда артельщики приходили утром и обязательно с крюком, ножом, иглой, при переднике и в рукавицах, с бляхой на груди или фуражке. За неимением хотя бы одной принадлежности их штрафовал таможенный чиновник.³

11 сентября 1823 г. было издано высочайше утвержденное положение Комитета министров «О взыскании 40-рублевой пошлины с артельщиков, находящихся при Санкт-Петербургской бирже и буянах».⁴ В нем подтверждались прежние постановления об

обязанности артельщиков из крестьян брать установленные свидетельства, с платежом в казну пошлин 40 р. Состоящие при Петербургской бирже артельщики из крестьян, уклонялись от сей обязанности под самыми разными предлогами, входили с прошеньями в разные инстанции, Министерство финансов, Правительствующий сенат об освобождении от платежа пошлин. Обстоятельства дела рассматривались в Общем присутствии департамента разных сборов и в Совете Министерства финансов, где признано было взимать пошлину со всех артельщиков за исключением «новиков и мальчиков», которые освобождаются от уплаты пошлины в первые 6 лет.

Эти положения с другими незначительными дополнениями, изданными в 1823 г., были внесены в «Устав Торговый» (Т. XI. Гл. X. Ст. 2409–2426) под названием «О биржевых артельщиках».

В XIX—начале XX столетия в Петербурге были учреждены новые биржевые артели: Колумбьевская (1810), Козухина (1820), Баронская, или Штиглицова (1833), Георгиевская (1840), Стерватова, или Стюартова (1852), Владимирская (1852), Николаевская (1867), Купорная (1869), Ответственная (1875), Петровская (1909), Северная (1909), Торгово-промышленная (1909), Трубная артель (Городская), Крюшная, Штурова.

Знаменитая «образцовая Штиглицова биржевая артель» возникла после слияния двух ранее существовавших при Петербургской бирже Шараповой и Бетлингговской артелей. Объединенная артель приняла свое новое название в честь придворного банкира, владельца банкирского дома «Штиглиц и К^о» барона Л. И. Штиглица, который был ее главным доверителем (работодателем). Артель имени барона Штиглица обслуживала банки, кредитные и взаимные общества, а также железные дороги. Дальнейшему развитию этой артели способствовал А. Л. Штиглиц. В его банкирском доме служило около 40 артельщиков, и когда барон А. Л. Штиглиц был назначен первым управляющим Государственным банком, то потребовал назначить туда своих артельщиков. В 1864 г. открылся Петербургский частный коммерческий, а в 1869 г. — Петербургские учетный и ссудный банки. По ходатайству артельщиков через А. Л. Штиглица они были приглашены для кассовых работ в эти банки: в частный банк — артельщик В. Никитин «вкупа» (взнос за вступление) 1852 г., в Учетный и ссудный банк И. С. Селиванов «вкупа» 1848 г., в Петербургский Международный банк А. Сидоров «вкупа» 1861 г. Они были внукам и правнуками артельщиков.

Крупными доверителями биржевых артелей были петербургские банкиры Гинцбурги. Основатель семейного банкирского дома «И. Е. Гинцбург» Е. Г. Гинцбург, а также его сын и продолжатель дела Г. О. Гинцбург в большом количестве использовали труд артельщиков.

В 1832 г. в Петербурге существовало 29 биржевых артелей, в 1835-м — 28. Согласно лексикону Плюшара, в 1873 г. в столице насчитывалось 24 артели, в которых состояло 2622 человека. Самой многочисленной была Баронская артель, в которой трудился 261 человек, в артели Козухина — 229, Полуярославской — 46, Кокорина — 49 и Шляпкина — 54 человека. В 1898 г. артели Шляпкина и Томсона слились в Российскую артель, артели Вульфова, Портерова и Шилинговская объединились в Коммерческую артель. С артелью Корзухина слились в 1893 г. Непорова, в 1896 г. Пинежская и в 1899 г. Новокорпусная артели. К Владимирской артели присоединились в 1894 г. Метелкина, в 1899 г. Колумбьевская и Стюартова артели.⁵

О московских биржевых артелях документальное упоминание встречается с 1836 г. При Гостином дворе было разрешено работать двум артелям — Ильинской и Варварской.

Массовое появление биржевых артелей в Москве относится к началу 1860-х гг. Торгующее при Московской бирже купечество обратилось в Биржевой комитет с заявлением, в котором объясняло, что в Москве — Гостином дворе, рядах и на подворьях — существуют артели, «которым купечество вверяет приемку и отпуск товаров, получение денег и другие поручения; что артели эти имеют весьма небольшие средства; что у артелей, которые успели образовать хотя небольшой капитал, гарантирующий миллионное доверие купечества, капитал отдается для хранения в частные руки; что между хозяевами и артелями никаких условий не существует, правил об обязанностях артелей не имеется и плата за труд и услуги произвольные; что при такой неурядице артелей биржевое купечество не может оставаться невнимательным к делу, которое его интересует, — а потому просило Комитет избрать из среды купечества нескольких лиц для совместного составления правил об артелях, чтобы эти правила имели законодательную силу как для артельщиков, так и для хозяев, чтобы артели были подведомственны Биржевому комитету, состояли из лиц, внесших обеспечение, какое определено будет правилами, и капитал обеспечения хранился бы в Комитете». Это было заявление, которое произвело впечатление на многих, его ждали. Московский биржевой комитет совместно с представителями артелей начали работу по составлению проекта устава, позволяющего улучшить работу биржевых артелей, дать возможность им развиваться. Но бюрократические препоны отодвинули официальное появление первых правил на долгие годы.⁶

В ведении Московского биржевого комитета в 1881 г. было 26 биржевых артелей, в 1894 г. — 34, в 1899 г. — 33 артели, в которых состояло 6314 человек (паев), в 1912 г. — 51.⁷ Наиболее известными были: Шестовская биржевая артель, Новогостинодворская, Усачевская, Ляминская, Мазуринская, Посольская, Чижовская, Кокоревская, Голяшкинская, Московская, Богоявленская, Пассажа Солодовникова, Ильинская, Украинская, Хрустального ряда, Зеркального ряда, Ветошнорядская, Северного общества, Теплорядская, Московско-Ярославской железной дороги, Шуйского подворья, Ветошнорядская-Казанская, Хлудовская, Средне-ветошнорядская, Верхнего зеркального ряда, Третьяковская, Коммерческая, Медно-москательного ряда, Городская рядская сторожевая, Мурашевская, Компании Богородско-Глуховской мануфактуры и большого юхотного ряда, Знаменская, фон-Мекковская.

По мнению современников, в начале XX в. в первопрестольной столице народилось немало артелей «московского пошиба», т. е. капиталистического, отличавшихся от петербургского кооперативно-трудового образца.⁸ С середины 1890-х гг. петербургские биржевые артели стали публиковать свои годовые отчеты, в начале 1900-х гг. они появились и у московских артелей.⁹

Дела петербургских биржевых артелей ухудшились в годы Крымской войны из-за блокады России. Ни один торговый корабль не приходил в балтийский порт, разгружать и грузить артелям было нечего. Устройство железных дорог в России также серьезно отразилось на положении биржевых артелей. Спрос на их работы резко упал. Вскоре деятельность артелей понемногу стала утрачивать «дрягильский» характер, и артельщики стали находить применение своего труда в других сферах: в конторах, банках, складах, частных и казенных учреждениях.

Промысел артели вели на основании 92 статьи «Устава Торгового» (Т. XI. Ч. 2. Свода Законов, изд. 1887 г.)¹⁰ и установившихся обычаев, которые строго запрещали

артельщикам «производство торговых оборотов». Все артельное делопроизводство находилось под надзором Биржевого комитета, в ведении которого они находились. Все артельные договоры, как и другие документы биржевых артелей, скреплялись печатью этого органа и подписью председателя Биржевого комитета. Это требовало огромного количества подписей и постоянного присутствия, особенно в конце года, когда происходило возобновление договоров.¹¹

На новом этапе развития биржевых артелей определились две основные сферы их деятельности: работы складские (товарные), заключающиеся в досмотре за доверенными артели товарами, в их хранении, перевозке, укладке, упаковке и т. д.; и работы конторские, заключающиеся в исполнении различных поручений купеческих и банкирских контор по получению и передаче денежных сумм, векселей, писем и пр. Честность и добросовестность, а также невысокая стоимость работ снискала биржевым артелям очень широкую известность в коммерческих кругах.

Известный журналист и издатель А. С. Суворин в одной из своих статей в «Биржевых ведомостях» воспроизвел подслушанный им разговор двух купцов, в котором один жаловался на то, что не знает, за что братья в своей конторе, поскольку его артельщик всерьез разболелся. Автор «Москвы купеческой» П. А. Бурышкин отмечал, что «биржевые артели представляли своего рода особенность русской торгово-промышленной жизни».¹² С особым чувством о биржевых артелях и артельщиках вспоминал В. П. Рябушинский. В своих мемуарах «Купечество московское», опубликованных в эмиграции, он целый параграф посвятил артелям. Рябушинский писал: «Этот замечательный элемент русской деловой жизни, бесценный помощник и сотрудник русского хозяина заслуживает особого внимания». И добавлял: «Запад не знает такой организации — то особенность нашего хозяйственного уклада».¹³

Часто в биржевых артелях работали семьями по несколько поколений, сын по наследству заступал на место отца. Сохранились воспоминания А. Ф. Калинина — члена Полуярославской артели, проработавшего в ней 60 лет. Много лет он прослужил в торговом доме «Вогау и К^о». Воспоминания Калинина дают представление об обычаях и нравах артельной среды. В 1850-е гг., когда Калинин «вкупился» в артель, заплатив за «вкуп» 3500 р. ассигнациями (в начале XX в. платили столько же, но серебром, что составляло уже значительно большую сумму), ему было всего 13 лет. К 6 часам утра, встав с петухами, артельщики собирались в Старом или Новом гостином дворе. На внутренних открытых «вольных галереях» гостиного двора каждая из петербургских артелей имела свой образ. Отсюда происходила старая традиция проводить артельные собрания «у образа». Помолившись, артельщики принимались за дела. Работа была на бирже, при таможене, в порту и на буянах. Биржевые артели принимали и грузили товары, причем артельщикам приходилось зачастую выполнять то, что позже делали наемные служащие артели. Калинин вспоминал, что работали до позднего вечера, пока не разойдется по домам биржевое купечество. Жили артельщики на своих квартирах по несколько человек и кормились из общего артельного котла. Вообще в укладе жизни артельщиков долгое время сохранялось много бытовых, чисто русских глубоко патриархальных черт.

Во главе артели стояли артельные староста, бухгалтер и писарь, авторитет которых был непререкаем. Их избирали общим собранием артели на срок один год с правом переизбрания. От имени артели им доверялось действовать совместно друг с другом

в сношениях с посторонними лицами. Притом, кроме самых экстренных случаев, они могли принимать решения обязательно по заблаговременному согласию артели. Работы артель исполняла по предварительному устному соглашению или письменному договору, заключаемому с каждым из доверителей.

Полнялись артели только совершеннолетними лицами мужского пола разных сословий из разных местностей и только русскими подданными. Двое членов артели должны были за него поручиться. Исключения делались только в пользу детей членов артелей, которые могли быть «вкуплены» в артель с более раннего возраста, но не иначе как при поручительстве своего отца, а в случае его смерти одного из членов артели.

«Вкупом», по общепринятому обычаю, называлась денежная сумма, которую каждый вступающий в артель был обязан уплатить в пользу артельщиков, вступивших в артель раньше него, в качестве вознаграждения за участие в артельном промысле и доходах, которое они предоставляют нововступающему и подобно тому, как они сами в свое время таким же взносом купили свое право на пребывание в артели.

Размер «вкупа», или «новизны», определялся артелью особо для каждого нововступающего. Сумма колебалась весьма сильно, начиная с 200 р. и доходя до 3400 р., в среднем она составляла 2000 р. До полной уплаты всей «вкупной суммы» артельщик назывался «новик», уплатившего весь «вкуп» величали «старик». Взносы каждого артельщика в капитал обеспечения составляли его частную собственность, записывались на его личный счет. Проценты с этих бумаг (в сроки их получения) выплачивались ему на руки.¹⁴

Отбор в артели, — вспоминал Рябушинский, — проходил по принципу «известной зажиточности, а главное, личной годности». Не всякого брали в хорошую артель. Претендент должен был внушать доверие, его должны были знать. Поскольку артель отвечала имущественно за своих членов, то слабых, пьяниц, кутил не брали. Но и положительные люди могли портиться, потому существовал известный надзор. Артельные старосты время от времени посещали клубы и ипподромы. Сами они не играли, а высматривали среди игроков членов своей артели.¹⁵

Постепенно старые обычаи утрачивались — «собрания у образа», клятвенные обещания «новиков» при «вкупе в артель», общая жизнь на артельных квартирах и столованье из «артельного котла». Былые корабельные грузчики становились кассирами, бухгалтерами, заведующими складами, сборщиками денег на железнодорожных станциях и с винных лавок. Казенные учреждения, земские, городские, торговые фирмы и заводы приглашают служащих из артелей, которые стали развиваться на началах акционерных обществ.¹⁶ Между артелями появилась конкуренция.

К началу XX в. петербургские биржевые артели изменились до неузнаваемости. Они превратились в довольно сложную организацию, в подобие акционерных обществ со своими правлениями, канцеляриями, иногородними конторами, основными капиталами. В артелях были организованы взаимовспомогательные, похоронные и пенсионные кассы. Тем не менее оставались некоторые принципы и традиции прежнего артельного труда.

У каждой артели был свой собственный устав, рассмотренный Биржевым комитетом и утвержденный министром финансов. Например, за безукоризненно разработанный устав и образцовую отчетность Полуярская биржевая артель в 1905 г. на международной сельскохозяйственной выставке в Антверпене получила диплом и золотую медаль. Однако все уставы биржевых артелей считались временными до утверждения общих для всех петербургских артелей правил. Еще в 1870 г. было подготовлено общее

положение о биржевых артелях, но оно не было принято. В 1908 г. артели предоставили в Петербургский биржевой комитет новый проект общего устава, который, однако, также не был утвержден.

В начале 1910-х гг. в среде артельщиков возникла идея создания Союза биржевых артелей, активно обсуждавшаяся на страницах специальных журналов «Биржевой артельщик» (СПб., 1909–1914), «Артельный мир» (СПб., 1913–1914) и «Вестник биржевых артелей» (СПб., 1911–1913). В апреле 1912 г. в Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд представителей биржевых артелей, на котором было принято немало разных резолюций и положений.¹⁷

Изменения, произошедшие в обществе, сказались на артелях. В начале XX в. биржевой артельщик превратился в универсального специалиста. Артельщиков нанимали в качестве конторщиков, бухгалтеров, счетчиков, вояжеров, управляющих, денежных рассыльных, заведующих товарными складами. Они работали приемщиками и сдатчиками товаров, караульными, сборщиками денег на железнодорожных станциях и пристанях, в казенных винных лавках по всей России. Артельщики сидели в водопроводных будках, на возах с ситцем, они работали вокзальными носильщиками, в городских управах, в подвалах магазинов ворочали тюки с товарами, в шикарном помещении банков распоряжались деньгами. Вообще все кассиры, исполнители денежных поручений, хранители товарных складов, как правило, являлись биржевыми артельщиками, и за их действия артель отвечала материально.¹⁸ Кассу, склад и товары артель брала на свой «страх» и отвечала за целостность. Не существовало отрасли промышленности или торговли, где обходились бы без услуг биржевых артельщиков. «Артельщик из Бурдье», выведенный Л. Н. Толстым в «Плодах просвещения», который всю сцену стоит разинув рот, не являлся типичной фигурой биржевого артельщика.

Крупный капитал (до 1 500 000 р.), сохраняющаяся круговая порука всех членов давали биржевым артелям возможность гарантировать свои услуги и состоятельность. Все капиталы артели (капитал обеспечения, запасной капитал (если он был), выводной капитал (если он был)) должны были быть обращены в государственные и правительством гарантированные бумаги. За растраты и ошибочные действия своих членов ответственность несла вся артель. Если все же случались растраты, как например в Таганрогском металлургическом обществе, где по вине одного артельщика была обнаружена недостача на сумму 63 000 р., артель полностью их покрывала.¹⁹

Впрочем, время от времени в газетах встречались сообщения об исчезнувших артельщиках с присвоенными чужими деньгами. Так, артельщик С. Я. Куличев «вкупа» 1904 г. (Гленова артель в Одессе), состоявший заведующим главной кассой Николаевского отделения Северного банка со дня его открытия, присвоил 68 000 р. и бесследно исчез. Правление банка было им недовольно и ждало прибытия нового артельщика из Гленовой артели. Накануне, воспользовавшись отсутствием директора банка Ландау, Куличев скрылся. Исчезновение было обнаружено спустя сутки.

Другой случай произошел в Одесском ломбарде, где было обнаружено крупное мошенничество. Выяснилось, что главный артельщик ломбарда Дм. Максимов подменивал драгоценности. Камни, которые сдавались в ломбард, он отдавал ювелирам. Те вставляли вместо драгоценных камней поддельные. В Москве в ювелирном магазине купца Нежежина в Верхних торговых рядах произошла кража драгоценностей на 33 000 р. Верхнерядской биржевой артели, несущей охрану, пришлось уплатить всю стоимость

украденного.²⁰ Растраты, связанные с артельщиками, случались Екатеринославе, Виндаве, Херсоне и других городах, но биржевые артели возмещали все потери. В таких случаях артель была беспощадна к виновному. Артельщик, причинивший артели материальные убытки, обязан был возместить их полной мере, ответствуя в том всем своим достоянием, как находящимся в артели, так и прочим имуществом.

Благодаря такой постановке дела спрос на артельщиков постоянно рос. Их приглашали на службу не только частные лица, торговые фирмы, но и разные учреждения городские и казенные.²¹ Русских артельщиков приглашали на работу за границу. Петербургские артельщики служили в парижском Лионском кредите.

Артель за исполненные работы получала плату по взаимному соглашению с доверителями. Плата эта поступала в общий «дуван» т. е. в раздел между всеми членами, и на руки отдельным артельщикам или не выдавалась вовсе или только частью в определенном артели размере. В этом последнем случае остальная часть вносилась доверителями в артель по особым представляемым счетам. На руки отдельным артельщикам (без зачисления в дуван) поступала так называемое положение, т. е. квартирные, харчевные, проездные и тому подобные особые вознаграждения и праздничные награды, которые по существующим у разных торговых учреждений и купцов обычаям полагались в пользу служащего сверх вознаграждения, платимого за него артели. «Дуваны» были обыкновенные (ежемесячно) и коренные (один или два раза в год), причем определение времени выплаты тех и других и указание, какие именно доходы подлежат разделу на тех и других, производились годовым общим собранием артели.²²

В начале XX столетия, как и 15–20 лет назад, артельщики получали в Петербурге и Москве, кроме прочих выплат, обыкновенно по 40–50 р. жалованья в месяц и на 10 р. меньше в провинции. Банки платили артельщикам чуть больше, по 50–60 р. в месяц, тогда как обыкновенному частному служащему гораздо больше.

Действия артели прекращались в следующих случаях: артельным приговором; решением суда о признании артели несостоятельным должником; по особому распоряжению правительства.

В эти годы наметился процесс сокращения биржевых артелей. В 1909 г. в Петербурге осталось всего 13 биржевых артелей. На 1 января 1911 г. в столице насчитывалось 14 биржевых артелей с общим числом членов в 9214 человек, в среднем по 658 человек в каждой. В них преобладали лица крестьянского происхождения, затем мещане, в редких случаях — купцы и еще реже — дворяне. Штиглицова биржевая артель насчитывала до 1600 человек по отчету 1907 г. Это была самая крупная биржевая артель в России. На службе в ней только в провинции находилось более 900 человек, ее артельщики работали даже в Сибири и Средней Азии.

Ни одна из биржевых артелей не примкнула к революционным забастовкам ни в 1905–1907 гг., ни в 1917 г. Только так называемые трудовые артели, ничего общего не имеющие с биржевыми, участвовали в революционных событиях.²³ Некоторые биржевые артели сохранились и при советской власти. Штиглицова артель просуществовала до середины 1920-х гг., пережив не только самого Людвига Штиглица, но и его сына Александра, сохраняя все время свое название. В 1914 г. она была переименована в Петроградскую, а в 1924 г. — Ленинградскую артель ответственного труда имени Штиглица.²⁴ В конце 1920-х — начале 1930-х гг. со свертыванием нэпа биржевые артели исчезли.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Литература о биржевых артелях насчитывает более десятка наименований. В основном это юбилейные брошюры, посвященные разным артелям, отмечающим знаменательные даты или практические руководства: *Дергачев А. П.* Биржевые артели: Очерк закулисной жизни современных биржевых артелей и их руководителей (старост-заправил). Воронеж, 1912; *К. Д., В. Л.* Биржевые артели при С.-Петербургском порте. СПб., 1873; *Кузнецов И.* Очерк возникновения и развития биржевых артелей в С.-Петербурге: В память пятидесятилетнего юбилея Владимирской артели. 1852–1902. СПб., 1902; 1758–1908. Празднование 150-летнего юбилея С.-Петербургской Полуярославской биржевой артели. 16 ноября 1908 г. СПб., 1909; *Немиров Г. А.* Биржевые артели в С.-Петербурге: (Очерк их организации и современного состояния). СПб., 1876; *Максимов В.* Артели биржевые и трудовые. СПб., 1907; *Мошков П. И.* Краткие сведения о происхождении и организации биржевых артелей в России: К 175-летию Санкт-Петербургской биржевой Спасской артели. СПб., 1900; Петербургская биржевая Амбургерская артель: Краткий очерк 125 лет существования артели при С.-Петербургском порте. 1778–1903. СПб., 1904; *Полянский С.* Артельный азарт: (Расценка мест в биржевых артелях). М., 1912; *Полянский В. С.* Биржевые артели по действующему закону. М., 1910; *Строчилов Н. О.* Об биржевых артелях и степени гарантии ими доверителей. СПб., 1910; *Уваров И. В.* Служба биржевых артелей в конторах разного рода торговых банков, в правлениях и общественных учреждениях, в учреждениях ипотечного кредита, на железных дорогах, в учреждениях заклада движимости, в обществах страхования, в конторах разного рода заводов и фабрик, в конторах торговых домов и частных лиц. Руководство для членов биржевых артелей. СПб., 1910; *Ульянов М. В.* Петербургская биржевая Ярославская артель: Празднество по поводу 175 лет... СПб., 1889 и др.

² ПСЗ I. Т. 25. № 19187. С. 881–882.

³ *Строчилов Н. О.* Об биржевых артелях и степени гарантии ими доверителей. СПб., 1910. С. 11.

⁴ ПСЗ I. Т. 38. № 29607. С. 1211–1217.

⁵ Труды Первого Всероссийского съезда представителей биржевых артелей. СПб., 1912. С. 4–5.

⁶ См.: Биржевые артели // Материалы Музея ММВБ (<http://forum.micex.ru/museum/collect>); Правила для биржевых артелей в Москве, действующие с разрешения правительства с 1866 г. М., 1866.

⁷ *Бурьшикин П. А.* Москва купеческая. М., 1991. С. 346.

⁸ Биржевой артельщик. 1909. № 3. С. 6.

⁹ *О-иев С. А.* Заметки артельщика-петербуржца // Биржевой артельщик. 1909. № 7. С. 8–9.

¹⁰ Согласно 92 ст. «Устава Торгового», артельный промысел заключался: «1). В производстве, общими силами артели, по поручению оптового купечества а равно разных торговых домов, обществ, товариществ, компаний, банков и других торгово-промышленных учреждений и лиц всякого рода ответственных работ по уход за товарами (как-то: их охранение, выгрузка, нагрузка, перегрузка, переноска, перевозка, укладка, упаковка и проч.) при бирже, таможах, буянах, амбарах, биржевых и гостиных дворах, пристанях, станциях железных дорог и разных местах оптовой продажи или склада товаров. 2). Поставке отдельных лиц, из среды своих членов, по требованиям купечества, торгующих домов, обществ, товариществ, компаний, банков и разных учреждений как правительственных, так и частных, для разного рода услуг или службе в должностях: счетчиков, кассиров, денежных рассыльных, конторских рассыльных, приемщиков и сдагчиков товаров, амбарных, караульных и других подобные должности... Работы означенные в пункте 1 называются работами товарными, а служба по 2 пункту работами конторскими».

¹¹ *Бурьшикин П. А.* Москва купеческая. М., 1991. С. 231.

¹² Там же.

¹³ *Рябушинский В. П.* Купечество московское // Былое. 1991. № 2. С. 8.

¹⁴ См.: *Сиверс Е. Е.* Лекции по общему счетоводству, читанные в Торговых классах при обществе распространения Коммерческого образования. Ч. 2: Теория счетоводства в применении к отдельным операциям. СПб., 1897–1898.

¹⁵ *Рябушинский В. П.* Купечество московское. С. 8.

¹⁶ Биржевой артельщик. 1909. № 2. С. 11.

¹⁷ См.: Всероссийский съезд биржевых артелей. О мерах к поднятию образовательного уровня в артелях. О всероссийских съездах биржевых артелей. Доклад комитета. СПб., 1912; Труды Первого Всероссийского съезда представителей биржевых артелей, состоявшегося 3, 4, 5, 6, 7 и 8 апреля 1912 г. в С.-Петербурге. СПб., 1912.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Новое время. 1909. 9 июля.

²⁰ Биржевой артельщик. 1909. № 10. С. 19–20.

²¹ Биржевой артельщик. 1909. № 1. С. 7.

²² См.: *Сиверс Е. Е.* Лекции по общему счетоводству... СПб., 1897–1898.

²³ Новое время. 1909. 9 июля.

²⁴ См.: Устав Санкт-Петербургской биржевой барона Штиглица артели. СПб., 1893. Ленинградская артель ответственного труда им. Штиглица. Отчет за 1925 год. Л., 1925.

Л. Е. Шенелев

М. М. СПЕРАНСКИЙ И ЧИНОВНИКИ

Более 40 лет тому назад под редакцией С. Н. Валка была издана книга с текстами «проектов и записок» М. М. Сперанского, касающихся актуального ныне сюжета: преобразования органов государственного управления Российской империи в начале XIX в. и вызванных этим изменений условий государственной службы. Опубликованные материалы — важный исторический источник, изучение которого еще будет продолжено. Задачей этих заметок является отметить наиболее существенные из предложений Сперанского по реорганизации органов управления России, а главное — рассмотреть его проект изменения самих условий гражданской службы, в особенности касающихся дворян.

Еще в 1803 г. в «Записке об устройстве судебных и правительственных мест» Сперанский намечал разделить Правительствующий Сенат на две части: Сенат законодательный (из сенаторов «по избранию государя») и Сенат исполнительный («составляется единственно из министров»). Пояснялось, что «Сенат законодательный не есть корпус внешний политический, но отделение государева Кабинета»: «никакого внешнего акта» он «издать не может». Сенат исполнительный разделялся «до времени на две части: судную и управления». Первая часть (Сенат судный) «оставляется в настоящем ее положении». Вторая часть иначе называлась «Сенатом управляющим».

В функции Сената исполнительного входило:

«1) Рассмотрение и соображение новых мер, каждым министром принимаемых <...>

4) Определение чиновников.

5) Производство в чины.

6) Хранение актов...».

Сенат исполнительный (управления) должен был заменить собой Комитет министров (хотя прямо об это не говорилось).

Позже (1809) Сперанский предлагал административные функции Сената «разместить по министерствам», сохранив за ним лишь судебные. В записке «Краткое начертание государственного образования», датированной 1809 г. (к сожалению, точная дата ее